18+

СКАЗАНИЕ О ЯБЛОНЕВОМ САДЕ

ЕЛЕНА ЖНЕЦОВА

Елена Жнецова
Сказание о яблоневом саде

https://litres.ru/74834829
ISBN 9785007163651

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Героиня без прошлого и без имени попадает в гостиный дом на отшибе, где происходят странные вещи. Поначалу жизнь постояльцев дома кажется беззаботной, но правда оказывается куда мрачнее.

Содержание

Пролог 5
Часть I 6
(I) 6
(II) 14
(III) 30
(IV) 35
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Сказание о яблоневом саде

Елена Жнецова

© Елена Жнецова, 2026

ISBN 978-5-0071-6365-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Такси притормаживает у обочины. Открывается задняя дверца. Оттуда высовывается светловолосая девушка, склоняется вниз, но вдруг резко порывается вперед, стряхнув с плеч чьи-то руки, затем бросается через овраг и бежит в лес. За ней из той же дверцы выходит мужчина, но не кидается вдогонку, а остается на обочине, долго смотря вслед. На нем хороший пиджак и брюки, в руке он держит оторванный голубой бантик, который затем убирает в карман пиджака. Он кивает сам себе, садится в машину и уезжает.

Тем временем девушка пробирается сквозь лес. Она одета лишь в голубое платье с рукавами фонариками и белым фартуком, на ногах у нее белые чулки и черные туфли. Она бредет вдали от дороги, то и дело испуганно на нее озираясь и не выходя из лесного укрытия. Проходит какое-то время, и начинается дождь. Девушка прячется от него глубже в чащу леса, но все равно намокает и понимает, что заблудилась. Голубое платье на ней насквозь промокает, а светлые длинные волосы липнут к лицу.

Часть I

(I)

Ветер усилился, началась гроза, загремел гром. Наступила ночь. Девушка кое-как добралась до одиноко стоящего особняка на отшибе леса. Возле забора, огораживающего участок, висела вывеска «Гостиный дом Краузе и Ко. Садовые угодья». Калитка была не заперта. В доме горели огни. Девушка подошла к дому и осторожно взошла на крыльцо, постучав в дверь. Спустя пару минут ей открыла толстощекая и румяная женщина зрелых лет в причудливом чепчике горничной, который был в ходу века два назад.

— Милая женщина, пустите переночевать. Я заблудилась, — не обращая внимания на эту странность, жалобно попросила ее девушка, дрожа от холода.

Женщина со страхом посмотрела на небо за ее спиной. Сверкнула молния.

— Ох, до чего гроза разбушевалась — страсть-то какая! А ты проходи, проходи, милая. Чего ж не пустить? Проходи. Мы тут рады каждому гостю, — суетливо произнесла женщина, приглашая ее внутрь. — Токо хозяин уже спит, принять не может. Но чего б ему не пустить сиротинушку? Ураган-то вон какой! Да еще промокла вся — страсть! Смотри,

как капает. Вытирать придется…

Женщина в чепчике в свете горящих внутри дома ламп оказалась старушкой глубоко в летах. Она провела ее по богато обставленной, но уже изрядно потрепанной прихожей с хрустальной люстрой и внушительного вида лестницей из красного дерева и повела дальше вдоль коридора. На стенах вокруг висели картины в позолоченных рамках: гобелены, пейзажи, натюрморты, портреты старомодных дам и господ. Девушка с удивлением осматривалась по сторонам.

— Я тут экономка, Феклой звать. А тебя как зовут, милая? — спросила ее старушка, но тут их разговор прервал откуда ни возьмись появившийся мужчина во фраке, как будто только что вышедший из концертного зала, где он дирижировал оркестру.

— Новая гостья? — равнодушно спросил тот у экономки, цепким взглядом при этом осмотрев девушку с ног до головы. Его лицо с тонкими черными усами и сонно полуприкрытыми веками чем-то напоминало важного жука. — Уже разместили мисс?

— Да вот только пошла за ключом, — ответила ему Фекла. — Не беспокойся, Инсектитус, провожу, провожу я ее. А ты лучше позови Маврушу. Пусть она протрет за нами. Воды вон сколько натекло.

— Только не давай ей комнату номер «три», она не готова, — строго перебил ее он.

— А куда ж мне ее размещать, если не в третьем?

— Размести в восьмом, — настоял мужчина и затем наконец обратился к девушке: — Я здесь дворецкий, Инсектитус. Добро пожаловать! За всеми удобствами и неудобствами прошу обращаться ко мне. А пока разрешите откланяться.

Не дав девушке сказать и слова, дворецкий удалился, чинно поклонившись и словно с усмешкой сверкнув при этом глазами, отчего у нее предостерегающе похолодел затылок.

— Это дворецкий наш, Инсектитус. Римлянин каких поискать. Все у него манеры да манеры, а на деле жук последний. Тьфу! — когда тот ушел, произнесла старушка, не забыв при этом неприязненно плюнуть в его сторону. Взяв ключ из шкафчика за стойкой, она повела девушку наверх по лестнице. — Но не будем об этом. Пойдем, милая. Я тебе покажу твою комнату, ты попотчуешь, а завтра с утра хозяин тебя примет. Сейчас уже час поздний. Ты, поди, устала, голубка. Вся промокла…

Старушка повела девушку дальше, вглубь дома. По мере продвижения все дальше во мрак, лампадок становилось все меньше. С каждым шагом стены вокруг опасливо сжимались, будто срастались вокруг девушки и шептали что-то, похожее на предсмертных хрип. Или это сквозняк так гулял по старому дому? Из поворотов мелькали тени, словно исподтишка смотрели на новую гостью. Девушка поежилась. Она не понимала, взаправду ли это, или на ее восприятии сказалась усталость от бессонной ночи в лесу.

Но нет, что-то ей точно не мерещилось. На развилке ко-

ридора, где они повернули налево, с правой стороны невдалеке стоял кто-то в тени и наблюдал за ними, сжимая в руке шляпу. Девушка испуганно посмотрела на него, но старушка потянула ее дальше. Позади будто отчетливо послышался свистящий шепот, зовущий: «Девушка, девушка, подожди, послушай…»

Не заметив странного наблюдателя, Фекла остановилась напротив двери с медной цифрой восемь.

— Ну вот, пришли. Открываю, милая, открываю…

Девушка опасливо посмотрела назад в правое крыло коридора, где до этого стоял некто, зовущий ее, но там никого не оказалось. Она рассеяно кивнула старушке и зашла внутрь комнаты.

— Милая, ну все, заходи, располагайся. Вот ключ. Отдохни хорошенько, а завтра с утра представлю тебя хозяину. Он у нас добрый, понимающий, так что ты не боись, — с улыбкой произнесла старушка и напоследок добавила, уже выходя из комнаты: — Но дверь, сама понимаешь, нужно закрыть, чтоб спокойнее спалось. А то мало ли кто бродить будет впотьмах. Ха-ха! Отдыхай, милая.

И с этими словами и милейшей из улыбок старушка прикрыла за собой дверь и оставила гостью одну.

Девушка осторожно огляделась по сторонам, вертя в руке ключ. Гостиный номер оказался маленькой комнатой, заставленной древнего вида мебелью и с единственным окном, за которым все еще бушевала гроза. Тяжелые шторы с ба-

хромой были не занавешены, что девушка поспешно кинулась исправить после вновь промелькнувшей молнии. Также в комнате стояла широкая деревянная кровать, застеленная темно-зеленым атласным покрывалом с подушками, в ее изножье стояла тахта, чего девушка давненько не встречала. Она начала внимательно изучать номер, и по ее наблюдениям все вокруг дышало какой-то стариной, несвойственной местам, где она бывала. В комнате не оказалось даже телефона, а тусклые лампадки, которые девушка ранее приняла за светильники, оказались масленными.

Но не успела девушка опомниться и как следует рассмотреть номер, как услышала за дверью тихий скрежет. Она прислушалась, затем осторожно подошла к двери и потом, когда скрежет возобновился, не дыша наклонилась к замочной скважине, пытаясь разглядеть, кто за ней скребся. Она всматривалась в полумрак коридора через узкую замочную щель, но никого по ту сторону двери не обнаружила. Скрежет вновь повторился. Девушка решилась открыть дверь, чтобы окончательно развеять свои страхи, и за ней, на удивление, оказался черный кот. Он, недовольный своим обнаружением, прошипел что-то и тут же дал деру.

Девушка облегченно вздохнула и уже готовилась вернуться в комнату, как заметила, что в коридоре помимо кота был еще кто-то.

Он стоял по-прежнему там, в полумраке правого крыла. Его темный силуэт подсвечивался сзади тусклым светом

ламп. Это был невысокий, очень худой мужчина в дорожном пиджаке и брюках, как будто бы ранее виденный человек, и он смотрел точно на нее. Девушка испуганно попятилась. Силуэт медленно ступил по направлению к ней, и в его облике было что-то неправильное. Он делал мелкие шажки, будто крадучись, а шея была странно втянута в плечи. Вдруг за первым силуэтом из тени вышел второй и третий. Они, не сговариваясь, медленно шли прямо на нее.

Девушка испуганно отпрянула и поспешила закрыть дверь. В неуклюжих руках ключ не сразу вошел в скважину, еле пробравшись сквозь старый замочный механизм. Металл лязгал, не желая поворачиваться, как бы сильно девушка не старалась повернуть ключ. Но затем послышался долгожданный щелчок, и дверь наконец закрылась.

Сердце девушки бешено стучало. Она не стала вынимать ключ из замка и, затаившись, ждала, что будет дальше. И тут из-за двери вновь послышался скрежет. Кто-то тянул ручку, пытаясь ее открыть, затем она быстро-быстро задергалась, но так и не поддалась.

Девушка медленно попятилась назад от двери и тут услышала сзади насмешливый голос:

— Не поскупился бы и провел их к вам чисто на потеху.

Девушка испуганно обернулась и обнаружила Инсектитуса, как ни в чем не бывало стоящего у стола возле окна. Он небрежно перебирал в руке карманные часы.

— Как вы здесь?.. — начала уже было возмущаться де-

вушка, но тут, насторожившись, спросила: — Кто это такие?

— Старые постояльцы. Заблудшие души, — невозмутимо пояснил ей дворецкий. — Живут в нижних этажах, но иногда выходят поглазеть на новоприбывших жильцов. Вы их очень заинтересовали.

Девушка нахмурилась, пытаясь переварить услышанное и хоть как-то понять, что тут происходило.

— А в-в-вы почему здесь? — запнувшись, спросила она.

Дворецкий улыбнулся.

— Да так… всего лишь хотел проверить, хорошо ли вас разместили, мисс. Не всякий раз к нам захаживают бродяжки, которых мы по доброте душевной пускаем. За такими гостьями нужен глаз да глаз. Особенно тщательно следить, как говорится, со всеми вниманием и заботой. А то мало ли, что приключится. Кто знает… — витиевато произнес он и, спрятав часы в нагрудный карман, отошел от стола.

Девушка попятилась от него и почувствовала головокружение. Ей казалось, что она попала в какой-то кошмар на яву и все не может от него проснуться. В дверь позади нее снова застучали, неистово при этом задергав ручку. Испуганно обернувшись, девушка вновь отпрянула от нее подальше. Со всех сторон на нее сыпалась опасность.

— Доброй ночи, мисс. Отдыхайте, — тем временем где-то позади произнес дворецкий.

Она снова повернулась к нему, но он уже исчез, как сквозь землю провалился. В то же мгновение звуки за дверью пре-

кратились. Девушка отошла от нее и внимательно стала осматривать комнату, заглянула за шкаф и под кровать, но каких-либо потайных дверей или люков не обнаружила. Ничего не понимая, она села на стул возле стола, по-прежнему недоверчиво озираясь по сторонам.

Ее одежда еще не высохла и неприятно липла к телу. Девушка начала мерзнуть. Она не хотела пачкать чистую постель своим грязным мокрым платьем, поэтому, поразмыслив, стянула с кровати покрывало, воровато сняла платье, постоянно оглядываясь и прислушиваясь к звукам вокруг, и повесила его на стул, оставшись в белье и закутавшись в атласное покрывало в попытке согреться. Она села на кровать, пытаясь не сомкнуть глаз, но затем, свернувшись калачиком, все же заснула. Кровать для этой цели оказалась чрезвычайно удобной.

(II)

Утром девушка проснулась все там же, в странной комнате в окружении странных вещей, что говорило о том, что случившееся накануне было не просто сном. Встав, она оделась в свое высохшее, но довольно потасканное платье и вышла из комнаты. На улице по-прежнему бушевал ураган, скрежеща ветками по окну. В свете дня дом казался не таким зловещим, как накануне, но девушка все равно решила вести себя осторожно. Она прошла вниз по лестнице и двинулась дальше на звук голосов, доносившихся из глубины дома.

Пройдя по коридору дальше, она вышла в просторную столовую с одним длинным столом, накрытым скатертью, на котором был выставлен обильный завтрак и сидело пятеро человек. Стол благоухал изысками: на нем стояли свечи в серебряных канделябрах, дюжина позолоченных тарелок и столовых приборов, предназначенных каждому сидевшему, а также десятки блюд, пахнущих настолько восхитительно, что у девушки заурчало в животе.

Превозмогая стеснение, она подошла и робко поздоровалась:

— Доброе утро.

Все сидевшие за завтраком прекратили разговоры и повернулись к ней. Рядом со столом стоял Инсектитус, в свою очередь молчаливо одаривший вошедшую гостью насмеш-

ливым взглядом.

— А, так это наша новоявленная гостья! И вам доброе утро, госпожа! — всплеснул руками большой, пышущий здоровьем мужчина в сером старомодном костюме с жилеткой, еле сходящейся на его животе. Он сидел во главе стола, и его лицо было гладко выбрито и лоснилось, а длинные кучерявые волосы не скрывали проблески седины. — Прошу к нашему столу! Услужите нам, отзавтракайте со всеми. Вы, небось, голодны. Прошу, прошу! Инсектитус, чего стоишь? Усади мисс за стол.

Дворецкий почтенно поклонился, и по этому жесту девушка поняла, что мужчина во главе стола — тут хозяин.

— Спасибо. Я очень благодарна вам за приют и радушие, провяленное ко мне вчера, — засмущалась девушка, принимая гостеприимный жест хозяина и усаживаясь за отодвинутый дворецким стул.

— Да это пустяки! Как не помочь даме в беде? — махнул рукой хозяин дома, отхлебнув из своей чашки и гордо выпятив грудь. — Джентльмен я или кто?

Ее посадили возле белокурой женщины в бархатном темно-фиолетовом платье с высоким воротником и в шапочке с сетчатой вуалью, накинутой на одну сторону лица.

— Добро пожаловать, — шепнула ей та, улыбнувшись теплой улыбкой. — Надеюсь, вам понравится наш балаган. Я Госпожа П. Будем знакомы.

Женщина протянула ей руку для приветствия.

— Очень приятно, Госпожа П, а я… — только и успела проговорить девушка, пожимая ей руку, но та уже отвернулась и увлеченно заговорила с сидящим справа от нее господином, попивая чай из фарфоровой чашки.

Прочие гости на первый взгляд казались не менее странными. Сбоку от хозяина сидел тучный, полностью седой мужчина с уставшим взором и не менее уставшими усами, висевшими по бокам от его рта сосульками. Напротив него сидел высокий худой мужчина, тоже в черно-белом, будто чересчур официальном фраке, с пенсне и до того важным видом, что казался каким-то дворянином. Сбоку от него, напротив девушки, сидел еще один мужчина, приземистый и низкорослый, с заискивающими маленькими глазками, приветливо посматривавший на нее и непрестанно кивающий словам хозяина.

Казалось, столовая замерла в каком-то ожидании. Разговоры прекратились, и все стали молча попивать чай. Служанка принесла девушке приборы и чашку и тоже налила ей черного чаю, пахнущего горными травами. Хозяин тем временем смаковал пышную булку, густо сдобренную маслом и вареньем, отчего по его губам стекали капли растопленного жира.

— Ох, прошу меня простить, миледи! — наконец спохватился он, отложив булку, и затем, с шумом обсосав свои пальцы, стал утирать их салфеткой. — Мы же вам не представились. Я вот — ваш покорный слуга и держатель сего

гостиного дома. Попросту говоря, хозяин, но здесь все меня величают Господином Ч. Вот этот месье, — показал он на тучного мужчину с обвисшими усами сбоку от себя, — Господин Левин, ученый человек и общественный деятель. Умнейший — прям страсть! Вот эта миледи рядом с вами — Госпожа П, наша благодетельница и меценатка. Чуть что понадобится, идите сразу к ней. Она никогда не откажет. У нее найдется все для страждущей души.

Госпожа П, та самая дама в фиолетовом бархатном платье, сидевшая сбоку от девушки, с почтением улыбнулась Господину Ч и подняла свою чашку в знак признательности.

— По правую руку от меня достопочтенный Господин Т. Художник каких поискать. Знает все о тонкостях искусства. Он здесь держит свою художественную мастерскую. Чрезвычайно талантливый человек. А сбоку от него Господин А, коллекционер редкостей и торговый делец. Между нами говоря, они часто не могут поделить редкости между собой, хотя всегда садятся рядом. Ха-ха! Уморительно, не правда?

Высокий мужчина с пенсне, Господин Т, коротко кивнул хозяину дома и с презрением кинул взгляд на гостью. Второй же мужчина, Господин А, с широкой улыбкой закивал ей и заговорил высоким, заискивающим голосом:

— Здравствуйте, здравствуйте, госпожа! Добро пожаловать! Вы чрезвычайно хорошенькая, мисс. Дайте вашу ручку, я ее пожму в знак нашего знакомства.

Господин А встал и потянулся к девушке через стол, тут

же задев полами своего расшитого золотой нитью пиджака стоявший перед ним бокал, который опрокинулся и разлил прозрачное содержимое, при этом разбившись о вазу с фруктами. Мужчина спохватился и сел обратно, подняв в удивлении брови. Служки вокруг стола тут же засуетились и кинулись убирать осколки.

— Простите меня! Простите, милейший господин! — с искренним сожалением проговорил Господин А.

— Ничего. С кем не бывает, друг мой, — снисходительно отозвался на это Господин Ч. — У нас есть еще сто тридцать три бокала для тебя, помимо тех десяти, что ты уже разбил. Но ты не бери в голову. Лучше отведай яблок. Нынче начался сезон. И вы отведайте, мисс. Я лично в своем саду выращивал. На вкус как мед. Не пожалеете.

Последнее Господин Ч сказал гостье, издав в сомкнутые пальцы чмокающий звук губами, будто демонстрируя до чего же были хороши упомянутые яблоки, и та, не желая обижать хозяина дома, взяла одно из вазы, находившейся сбоку от нее. На вкус яблоко действительно оказалось до того вкусным и сочным, что она не преминула заметить это Господину Ч. Тот благодарно кивнул ей и сказал:

— Прошу, прошу, не стесняйтесь. Мне очень лестно принимать здесь такую прелестную особу. Вы, наверное, устали вчера с дороги, пока сюда добирались. Вам бы не помешало подкрепиться.

— К слову, вы не знаете, до скольки продлится ураган? —

спросила девушка, жуя яблоко.

— До скольки? Да кто ж его разберет! Это только Богу известно, — пожал плечами Господин Ч. В его руке уже лежала вилка, которой он подцеплял себе на тарелку подрумяненные свежие булочки с блюда.

— А вы что, куда-то спешите? — поинтересовалась Госпожа П, чуть повернувшись и смотря на нее поверх своей золоченной чашки.

— Да нет, просто не хотелось бы дольше приличного досаждать вам своим присутствием, — с трудом подражая чопорному говору постояльцев, ответила девушка.

— Полноте! Думаю, вы тут задержитесь как минимум до следующего утра. Ураган-то вон какой! Бушует, — произнес Господин Ч, подкладывая себе в тарелку еще оладий к лежавшим там булочкам и поливая все сверху обильным слоем растопленного масла. — Но вы не беспокойтесь. Будьте как дома: ешьте, пейте, располагайтесь. Я с радостью выслушаю вашу историю и войду в положение. Вы ведь не просто так сюда попали, верно?

Господин А при его словах заинтересовано сверкнул глазами, не сказав ни слова. Господин Т тем временем равнодушно дернул бровями, отпивая из чашки.

— Конечно. Я вам все расскажу. Вчера была такая гроза…

— Не надо сейчас, дитя. Лучше отзавтракайте, а делами мы займемся позже. Мы же не изверги какие-нибудь. Поешьте сперва, — прервал ее Господин Ч и, подмигнув, стал с эн-

тузиазмом уплетать оладьи.

Девушка кивнула и тоже занялась оладьями, которые оказались не менее вкусными, чем то яблоко, опробованное ранее. Девушка со смаком вкушала пищу и с искренним интересом разглядывала интерьер вокруг. Ее очень удивлял внешний вид слуг в красивой белоснежной форме с замысловатыми рюшами и чепчиками, а также позолоченные тарелки и блюда, серебряные канделябры и хрустальные люстры. Она оглядывала все это великолепие вокруг и невольно задавалась вопросом: куда же она попала?

Вскоре урчание в животе сменилось блаженством, разлившимся по ней приятной теплотой. Комната вокруг утонула в свете свечей и дневного тусклого света, и девушка на секунду закрыла глаза, чтобы затем открыть их и проснуться уже в другом месте.

Она проснулась в полностью белоснежном помещении, будто целиком слепленном из света. Не было видно ни пола, ни стен, и лишь вдалеке стоял мужчина, повернутый к ней спиной. Это был Господин Ч, судя по внушительной фигуре, длинным кучерявым волосам и серому костюму. Девушка медленно подошла к нему, и он обернулся. В руке он держал яблоко.

— Благоденствие, — промолвил он задумчиво, смотря на красное блестящее яблоко в руке, такое же, как то, которое она до этого ела.

— Где мы? — спросила девушка, недоверчиво оглядывая

спутника.

Мужчина усмехнулся, подняв глаза на девушку, будто только ее заметив. Затем он раздавил яблоко в своей руке, сок потек по его ладони и стал капать на белоснежный пол. Внутри яблоко оказалось гнилым.

— Все хотят свежее, не так ли? Спешат попробовать лучшее, а порой и побольше, боясь, как бы не упустить чего. Больше, разнообразнее, новее… Но поверьте, гнилое тоже сойдет. Просто мало кто это понимает.

— Где мы? — повторила свой вопрос девушка, начиная беспокоиться.

Господин Ч тем временем остался стоять на месте, отбросив гнилой плод в сторону и отряхнув ладонь от налипшей мякоти и сока. Затем, не зная куда еще деть руки, он положил их в карманы брюк и задумчиво пожал плечами.

— Везде и нигде одновременно. Как вы можете заметить, тут нет ничего. Даже крохотной иллюзии того благоденствия, которое кажется уже привычным. Я хотел показать вам это место. Оно абсолютно безмятежно. И до отвращения скучно и нелепо, не правда ли? С одной стороны, оно и правда, но с другой… А что еще остается? Лишь поддерживать благоденствие, — пространно проговорил Господин Ч, подняв взгляд вверх, будто засмотревшись на небо, если б сквозь его вездесущую белизну было хоть что-нибудь видно, и затем с усмешкой добавил: — Это все, что я хотел сказать. А теперь нам пора возвращаться. Вы же не хотите провести

остаток сегодняшнего дня здесь?

— Нет, не хочу, — настороженно ответила девушка.

— Хорошо, — сказал Господин Ч и добавил с улыбкой: — Знаете, вы похожи на девочку из сказки. Ту, что в голубом платье попадает в нору.

— В нору?

— Да, в нору, — подтвердил Господин Ч. — Но вам, на удивление, не идет то голубое платье. Кстати, почему вы были именно в том платье? Оно же не ваше.

Девушка зарделась и тут же спохватилась.

— В смысле, *была*?

Она стала осматривать себя и обнаружила, что на ней уже не ее голубое платье, а платье Госпожи П — темно-фиолетовое с бархатом и высоким горлом.

Мужчина засмеялся.

— Узнаю вкусы Госпожи П. Но ничего, скоро это закончится. Мы почти пришли.

— Пришли?

И не успела девушка что-либо понять, как вновь очнулась за столом в столовой. Свечи потухли. Гости уже ушли. Она сидела одна в своем голубом платье, свесив голову на сложенные перед собой руки, а вокруг нее скопились объедки от недавнего пиршества. За окном по-прежнему бушевал ураган и выл ветер. Внезапно она почувствовала на себе сотни взглядов и оглянулась. На нее воровато смотрели из-за угла те самые постояльцы, что стучались к ней ночью в комнату.

Девушка испуганно вскочила, но не смогла издать ни звука. Она хотела закричать — настолько много их было вокруг. Они лезли из всех уголков и коридоров, будто тараканы, и начали медленно продвигаться в ее сторону, глуповато улыбаясь.

Но вдруг раздался знакомый голос.

— А ну, брысь, похотливое отродье! Брысь отсюда! — закричала на них Фекла.

Она вышла из-за угла с подносом, попутно замахнувшись им на понабежавших постояльцев. Те испуганно ринулись врассыпную и разбежались кто куда.

— До чего же гнусные создания…

— Спасибо вам! В который раз выручаете, — поспешила поблагодарить девушка.

— Да полно тебе, деточка! Не благодари. Знаю я, какими надоедливым они порой бывают, так что… — не договорив, подошла старушка ко столу и стала сгружать на поднос оставшиеся на столе грязные тарелки. — Лучше садись за стол. Скоро полдничный чай будет.

— Полдничный чай? — захлопала в недоумении глазами девушка. — А разве сейчас был не завтрак?

— Так уж давно время прошло. Ты все проспала. Сейчас уже четыре часа.

И в подтверждение этих слов золоченные резные часы на камине с лязгом щелкнули, заскрипели и оттуда вылезла кукушка, ставшая отбивать время. Девушка в непонимании

обернулась и обнаружила, что время на часах и вправду клонилось к вечеру. Старушка весело захохотала.

— Полно тебе удивляться! Ко времени тут никто серьезно не относится. И тебе не советую. Садись. Стол уже вон и накрыт.

Девушка обернулась. Всего минуту назад неприбранный стол теперь был уставлен новыми блюдами, ломящимися от разнообразных закусок, пирожных и помадок. Высокие розовые свечи были вновь зажжены, золоченные столовые приборы заменили посеребренными с перламутровыми ручками. Соусницы и перечницы также сияли перламутровым отливом. По центру стола стояла ваза в виде белоснежной, закрученной спиралью ракушки, в которую был вложен букет цветов. На резных стульях покоились розоватые чехлы.

Девушка ахнула.

— Да полно вам удивляться! — громогласно произнес вошедший в столовую Господин Ч. — Все для вас, дорогие мои гости, все для вас. А теперь прошу ко столу.

На нем виднелся новый брючный костюм розовато-пудрового оттенка в тон убранству стола. На этот раз он щеголевато зачесал волосы назад. Под руку с ним шла Госпожа П тоже в новом платье серебристо-графитового оттенка в пару к костюму хозяина. Позади них появились остальные гости дома, тоже приодевшиеся в новые костюмы. На многих были помпезные воротники с рюшами, камзолы с высокими воротниками и пришитыми цветами. Они дружно расселись

по прежним местам. Девушка тоже села за стол на прежнее место, пристыженно теребя свое замызганное платье.

Слуги разлили по чашкам чай, гости завели беседы. Девушка ничего не понимала из сказанного и просто пила чай. Говорилось что-то о новой моде на солнцезащитные очки. Девушка не понимала, в каком веке это еще было «новым».

Вскоре в столовую вкатили большой розовый торт. Три яруса были украшены по бокам жемчужинами и золотыми спиралевидными узорами, а сверху покоилась целая шапка из взбитых сливок.

Госпожа П восторженно хлопнула в ладоши.

— Ах, какая красота!

— У вас сегодня праздник? — предположила девушка. Она устыдилась тому, что не догадалась спросить об этом раньше.

— Совершенно верно, милейшая. У нас праздник. Праздник жизни, — ответил за нее Господин Ч и затем обратился к служке, что вкатил торт в столовую: — А вы, молодой человек, будьте добры, разрежьте торт. Вы же трудились, усердно помогали, так окажите нам еще и эту маленькую услугу.

Служка, вкативший тележку с тортом, был молодым худощавым юношей. При словах хозяина дома у него нахмурились брови, а черные глаза при этом пристыженно уткнулись в пол.

— Конечно, хозяин.

— К тому же вы из нас самый сильный, — продолжал тот,

ставя голос в насмешливый тон, будто отчитывая его. — Вас же это не затруднит?

— Да полно вам. Пусть уже порежет торт. Не зря же я старалась и битый час объясняла кондитерам, как он должен выглядеть. Два раза пришлось переделывать, — пожаловалась Госпожа П. — Им совершенно не удавалась помадка.

Служка взялся за большой кухонный нож и стал усердно делить куски верхнего яруса. Тот под слоем белоснежных сливок оказался кроваво-красным. Его начинка стала пропитывать белоснежные сливки двух других ярусов и растеклась по стенкам, оставляя кровавые следы на креме.

— Это, наверное, красный бархат, — пробормотала девушка, пробуя поданный ей на блюдце кусочек. На вкус торт оказался фруктово-цитрусовым, что удивило ее. Она быстро разделалась со своим куском.

После первого яруса наступил следующий, оказавшийся внутри желто-охровым. Кроваво-красный подтекший остаток верхнего слоя смешался с грязно-охровым, придавая всему настораживающий плотоядный оттенок. Гости с не меньшим воодушевлением принялись пробовать этот слой, не забывая при этом нахваливать хозяина за его щедрость и великодушие.

Гости ели кусок за куском, медленно смакуя. Служка продолжал усердно резать торт, непрестанно хмурясь. Хозяин не злорадствовал и не улыбался, скрупулезно работая челюстями. За столом воцарилось молчание, нарушавшееся лишь

скрежетом вилок и ножей по сервизу.

Последний, третий слой торта внутри оказался землисто-серым. Все цвета под слоем подтаявших сливок приняли тошнотворный вид. Девушка вежливо отказалась от поданного ей куска. Гости не обратили на это внимание, с благодарностью принимая очередные порции у разносящих тарелки служанок. Только мальчишка, резавший торт, внимательно вдруг кинул взгляд на новую гостью через стол. На миг он замер с ножом в руке, всматриваясь в девушку, но тут же опять вернулся к своему процессу. Развалины торта в какофонии цвета стали похожи на взрытый плугом ком земли.

Девушка наблюдала за тем, как гости поедали торт, и ей становилось все больше не по себе. Она поднялась из-за стола и поблагодарила хозяина за угощения.

— Как так, уже уходите? — недоуменно посмотрел на нее тот. Уголок его рта был испачкан в креме от торта, а глаза устало прикрывались от обжорства. Он без особого энтузиазма попытался убедить ее остаться: — А ведь у нас еще будут чудесные пирожные с банановым кремом — настоящее объедение! Кухарки старались!..

— Нет, спасибо! Уже не могу, — развела руками девушка, надеясь, что ее отказ не воспримут в штыки.

Все остальные за столом даже не удосужились посмотреть на нее и продолжали медленно, кусок за куском, поглощать пищу. Девушка встала и, вежливо поклонившись, вышла из-за стола. Внезапно ее поймала за руку Госпожа П.

— Голубушка, зайдите ко мне минут через двадцать. Комната под номером «четыре», — произнесла она, кинув на девушку взгляд из-под накинутой серебристой вуали. — Я дам вам что-нибудь получше этого платья. Его надо сменить.

Девушка мельком окинула взглядом подол своего голубого платья и стыдливо кивнула.

— Спасибо, — решила не отказываться она от помощи. — Я буду вам очень благодарна.

Госпожа П тепло улыбнулась ей и так же незаметно, как и предложила свою помощь, отвернулась к прочим гостям.

— Я могу идти? — тем временем спросил юноша-служка у Господина Ч, кладя нож на тележку, где лежали остатки порезанного торта.

Девушка не стала дослушивать, что ответил ему хозяин дома, и поспешила удалиться к себе. Поднимаясь по лестнице, она вновь ощутила на себе взгляд, вороватый, изучающий, но, оглядевшись, никого рядом не обнаружила. Обернувшись назад, девушка также не обнаружила и юношу, который, казалось, вот-вот должен был выйти вслед за ней, но она не стала его ждать, хотя он ее очень заинтересовал. Было в его взгляде нечто не по годам взрослое и задумчивое.

Взойдя на второй этаж и повернув в свой коридор, девушка увидела черный маленький силуэт, сидевший на подоконнике у дальнего окна и будто поджидающий ее. Черный кот на подоконнике внимательно следил за ней. Девушка медленно пыталась подойти к нему, но он тут же кинулся наутек,

и та, пожав плечами, зашла в свою комнату.

(III)

Чуть позже, сидя в номере Госпожи П, девушка во все глаза дивилась представшему ей виду. После светской строгости интерьера дома, комната Госпожи П сильно выделялась. Все здесь было обставлено со вкусом и элегантностью. Нежно-розовые оттенки стен и мягкой мебели сочетались с белоснежной лепниной на потолке. Деревянные кофейные столики и витрины шкафов светлого оттенка были заставлены разными мелкими статуэтками ангелочков и пастушек. Диванчик с закрученными подлокотниками, резные стулья, будто из старинного особняка, тахты, пуфики, подушки, расписанные золотыми узорами фарфоровые вазы с цветами — все словно отражало тонкую чувственность постоялицы, которая сейчас, полусидя на диване, сняла наконец свою вуаль и тепло улыбалась гостье. Ее голубые глаза светились любопытством. Без головного убора ее белокурые локоны выбивались из прически и придавали владелице слегка озорной вид. Высокие сапоги на шнуровке лежали возле тахты, больше не стесняя движения ног, которые та тут же растянула на диване.

Девушка сидела перед Госпожой П на розовой тахте, расшитой цветочными узорами, а по бокам от нее лежали разнообразные диванные подушки с кисточками и бахромой. Госпожа П стала расстегивать пуговицы своего серого платья с

высоким горлом из плотной ткани. Девушка смущенно увела взгляд ей за спину, где стояла ширма с изображенными ветвями вишневого дерева.

— Ох уж эти порядки Господина Ч! Вечно он требует от нас условностей. Все ему размах да побольше! А у меня уже воздуха не хватает.

— Он так ото всех требует? Мне он не показался таким строгим.

— Это пока. От тебя он и не будет ничего требовать. Ты же гостья, а не постоялица, — важно подметила Госпожа П и с облегчением сняла прикрывающую ее сверху плотную костюмную ткань. — Ох, как хорошо!.. Надеюсь, я тебя не стесню?

Девушка вновь обратила на нее взор. Госпожа П лукаво растянула губы и небрежно отложила верхнее платье в сторону, оставшись в сорочке с круглым вырезом на старый манер, чуть оголявшим ее плечи. Затем она достала с нижней полочки кофейного столика тонкую трубку и спички и продолжила:

— Господин Ч предпочитает брать с тех, кто ему должен. И берет обычно признанием и уважением его порядков. Без этого он не станет держать здесь постояльцев.

— А вы ему должны?

— Конечно, — с улыбкой ответила Госпожа П, раскуривая табак. — Все, живущие здесь, ему должны. Но ты не бойся. Это на добровольных началах. Тебе это не грозит. Ты из

другого мира.

С этими словами она затянулась и посмотрела на девушку загадочной улыбкой, будто знала о чем-то, о чем та даже не догадывалась. В очередной раз пустив дым со своих полных губ, она предложила трубку гостье.

— На, держи. — Госпожа П передала девушке трубку, которую та приняла. — Но осторожно: он довольно крепкий. И прошу тебя: давай с тобой на ты. Хотя бы здесь. Я так истосковалась по пустым девичьим разговорам. Все вечно говорят о каких-то заумных вещах, а до меня никому дела нет.

Девушка кивнула и затянулась дымом, который чуть не выбил из ее легких весь воздух.

— Я же говорила, — с улыбкой произнесла Госпожа П, подперев голову рукой и облокотившись на подлокотник дивана. — Медленнее. Вот так, да.

Девушка кивнула, вновь вдохнув дым, и хотела уже передать трубку обратно, но та сказала оставить ее себе.

— А теперь раздевайся, — хлопнув в ладоши, произнесла Госпожа П. Девушка недоуменно посмотрела не нее. Та пожала плечами. — Посмотрю, что можно предложить тебе из одежды. Ты же за этим сюда пришла.

Госпожа П встала и забрала у нее трубку, вдохнув сама и выпуская дымок, который тонкой струйкой взмыл вверх. Она деловито прошла за ширму и открыла гардероб.

— Думаю, тебе пойдет голубой, как и мне. Ты тоже светленькая. Или розовый… Ну, нет! Он тебя опошлит. У тебя

глаза гораздо умнее. Лучше всего это. Его можно затянуть потуже. Тебе подойдет.

Девушка тем временем послушно пыталась стянуть с себя платье, что давалось ей с трудом. Госпожа П тем временем вышла из-за ширмы и придирчиво оглядела ее.

— Хотелось бы, чтобы ты осталась тут подольше. Тебе надо поднабрать вес. Но что есть, то есть. Держи, надевай.

Она передала ей светло-голубое платье из легкой ткани с круглым вырезом, как у ее сорочки, но более целомудренным. Девушка с благодарностью его приняла и стала натягивать ткань, однако застежки на спине не поддавались пальцам, будто те стали деревянными.

— Умаялась, верно? — спросила Госпожа П и, подойдя к ней со спины, стала помогать, плотно стянув ей платье на талии. — Давай ты пока полежишь чуток, отдохнешь. Расскажешь как раз, что привело тебя сюда.

Ее голос отдавал бархатом над самым ухом. Девушка поддалась на уговоры и легла на розовый диван.

— Ляжь поудобнее, — сказала ей Госпожа П, садясь рядом и откинув с ее лба непослушные волосы. — Ты когда-нибудь курила?

— Курила, но не табак. Сигареты.

— Сигареты? — переспросила та со смешком. — До чего странное название.

— Ага… — сонно произнесла девушка. — Пару раз всего, но не понравилось.

— Ясно, хотя для меня это ничего не говорит. Но ничего. Ты пока полежи, а я тебе расскажу одну историю. Она тебе понравится, определенно, понравится…

(IV)

Девушка вышла от Госпожи П спустя пару часов.

В коридоре возле лестницы ей встретился мальчишка-служка, которого ранее заставили нарезать тот странного вида торт. Встретив ее, юноша перегородил ей путь и тут же заговорил:

— На первом этаже возле дальнего крыла есть одна комната, она потайная. В нее мало кто отваживается заходить.

Девушка остановилась и недоуменно на него посмотрела.

— Простите?

Юноша дерзко оглядел ее с ног до головы.

— Ты не местная здесь. И порядки тебе эти чужды. Ты еще не отравлена ими, как остальные. Поэтому есть шанс, — со всей серьезностью продолжал говорить он, и в его черных глазах при ближайшем рассмотрении прочлась недюжинная уверенность. — Ты другая.

— Простите, мы знакомы? — вновь переспросила его девушка, слабо улавливая смысл его слов. Ей в голову теперь постоянно лезла мысль, что все вокруг было лишь каким-то бредовым сном, — до того происходящее казалось абсурдным.

— Знакомы или нет — какая разница? Я *вижу* тебя. Ты другая. И ты тоже видишь меня. Посмотри мне в глаза.

И тут юноша бесцеремонно взял ее за плечо, вынуждая

встать ближе, почти вплотную. Девушка растерялась. Ее глаза оказались вровень с его. Смотреть так близко на человека оказалось волнительным. Но она продолжила смотреть прямо на него, от неловкости боясь отвести взгляд.

— Видишь? Ты такая же, — по-прежнему твердил тот, будто в ее глазах найдя подтверждение своих слов.

Девушка смотрела на него и не понимала, что должна была увидеть.

— Скажи, вы все тут такие странные? — преодолев робость, наконец спросила она.

Отпустив ее, юноша нахмурил брови и раздул ноздри. Казалось, будто он вдруг стал выше, настолько его взгляд теперь давил на нее.

— Ты другая, — выдохнул наконец юноша, отвернувшись. — Просто еще не понимаешь этого. Сейчас я покажу, и ты увидишь. Пойдем.

Где-то вдали зазвенел колокольчик с кухни. Девушка уже знала, что это означало. Это слуги созывали гостей на ужин. На ужин всегда подавали что-то необычное и роскошное, как утверждала Госпожа П. Но юноша потянул ее в противоположную сторону.

— Но нас же зовут ко столу! Меня будут ждать. Господин Ч и остальные…

— Подождут. На самом деле ты им мало интересна, — безапелляционно сказал юноша и повел ее витиеватыми коридорами куда-то вглубь дома. Он казался взволнованным.

— Им главное, чтобы ты не мешала никому. А тебе важно понять, что все это — иллюзия. Ничего нет: ни гостеприимства, ни радушия, ни доброты к тебе — все это мираж. В том числе и то место, которое я тебе покажу. Оно тоже иллюзорно, но уже гораздо ближе к сути. Будь готова. Времени терять нельзя. Я и так слишком долго прождал, все не мог понять причину… Но теперь мы точно справимся. С твоей помощью.

Все это он вещал ей сумбурным, чуть подскакивающим на высоких нотах голосом, пока вел куда-то за руку. Девушка не поняла ничего из сказанного, но не стала возражать. На мгновение она прониклась всей этой таинственностью и заговорщицким тоном паренька, и ей стало любопытно посмотреть на то место, которое он хотел ей показать.

Они остановились возле невзрачной двери в комнату, по размерам похожую на чулан. Девушка недоверчиво осмотрела дверь и кинула такой же взгляд на мальчишку. Но у того в глазах читалась лишь решительность.

— Нельзя мешкать. Путь туда застелен зеркалами с картинками. Самыми разными. Главное, не смотри туда. Ну что, готова?

— Готова? — переспросила девушка, чуть не засмеявшись. Ей было трудно ответить на этот вопрос, так как все происходящее казалось сплошным абсурдом. — Но к чему?

— Тогда не будем ждать, — воспринял это как согласие юноша. — Идем.

Он вновь взял ее за руку и крепко сжал. Девушка улыбнулась. Ей казалось все странным сном и не более, поэтому она не боялась. Они открыли дверь и вошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.